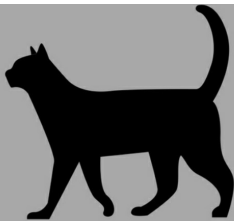

Наталья Аношко

Страшная
сказка про то,
как Алеша был
вредным

0+

Наталья Сергеевна Аношко

Страшная сказка про то, как Алеша был вредным

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36301357

SelfPub; 2018

Аннотация

Сказка повествует о том, как мальчик Алеша стал вредным. Он начал дразниться, жадничать, обижать родителей и друзей. Мальчик совершенно не хотел менять своего поведения, что и привело его в неприятную ситуацию. Теперь он начинает понимать, как было неприятно всем, кого он обидел. Как же выпутаться ему из той страшной истории, в которую он попал? Кто сможет ему помочь? Только собственное доброе сердце. Сказка короткая для детей от 4-х лет.

Страшная сказка про то, как Алеша был вредным

Всегда добрый и улыбчивый мальчик Алеша вдруг изменился. У него стало часто портиться настроение, а виноватыми в этом он считал всех вокруг. При этом у него появилась очень плохая привычка – показывать язык, сопровождая это неприятным звуком «мээээ!».

Однажды он с мамой собирался гулять.

– Алеша, надень штанишки сам, пока я собираюсь, – попросила мама.

– А я хочу, чтобы ты надела! – требовательно воскликнул мальчик.

– Алеш, помоги мне, пожалуйста. Давай быстрее соберемся, – снова попросила мама.

– Я не умею! – капризничал Алеша.

Мама начала натягивать на него штаны, приговаривая: «Все ты умеешь, просто тебе лень. Неужели не хочется самому быстрее собраться гулять?»

– Мээээ! – показал Алеша язык и еще рожицу страшную скорчил.

На детской площадке Алеше захотелось покататься на качелях. Он направился к ним, но увидел, что с другой стороны навстречу ему идет маленькая девочка явно с такой же це-

лью. Алеша прибавил шаг, девочка побежала. На долю секунду Алеша опередил девочку. Она робко протянула ручку к качелям. Но мальчик громко крикнул: «Я буду кататься, я первый!» А чтобы еще больше напугать малышку, снова показал язык и состроил страшную рожу. Девочка заплакала и отошла в сторону.

Как-то Алеша попросил папу порисовать вместе с ним. Они достали альбом, фломастеры и принялись за дело. Папа начал рисовать домик, солнышко, дорогу, машины. «Нет, – вдруг закричал Алеша. – Я хочу рисовать линии!»

– Пожалуйста, рисуй, – ответил папа. – Давай я буду рисовать машины, а ты для них нарисуешь дрогу в виде линий?

– Нет! – капризно воскликнул мальчик. – Я ничего этого не хочу рисовать! Я хочу рисовать линии.

Он перечеркал папин рисунок черным фломастером. «Рисуй тогда один», – тихо сказал папа и ушел. Вслед ему Алеша снова показал язык.

Потом от скверного мальчика досталось бабушке. Он попросил на ужин молочную лапшу. Бабушка приготовила ему блюдо. Но Алеша заявил, что лапшу не будет, а хочет кашу!

– Ты же сам попросил лапшу? – возмутилась бабушка.

– Не хочу! Не буду! Мэээ! – и он снова показал язык!

Мама подошла к нему и спросила: «Что с тобой происходит? Почему ты стал таким злым? Если бы ты видел себя со стороны, когда ты показываешь язык! Какое некрасивое у тебя становится лицо! Как ты страшен и неприятен в этот

момент! Ты же очень сильно обижаешь других, когда так делаешь».

– А я хочу так делать, – упрямо стоял на своем мальчик, грозно притопнув ногой.

– Папа сел с тобой порисовать, а ты вместо того, чтобы обрадоваться испортил его рисунок и начал дразниться. Бабушка сварила тебе лапшу, как ты просил. А ты вместо того, чтобы сказать спасибо, опять состроил гримасу и отказался кушать. А я помогла тебе одеться, всегда тебе помогаю, а ты никогда не говоришь спасибо! Ты себя ведешь очень неправильно. Ты всех обижаешь. С таким ребенком никто не захочет дружить.

– И я не буду с вами дружить!

– Прекрасно! – вздохнула мама.

– Мэээ! – мальчишка снова показал маме язык, уже на зло.

– Когда-нибудь ты так и застынешь с высунутым языком.

Тогда никто тебе не сможет помочь. Так и будешь ходить всю жизнь!

Мама развернулась и ушла заниматься своими делами.

Алеша не воспринял ее слова всерьез. Скверная привычка стойко закрепилась за ним. Он продолжал дразниться и показывать язык родителям, детям и даже кошке, которая вздумала поиграть его мячиком.

Однажды в выходной день мама затеяла уборку дома и попросила Алешу протереть пыль. Но мальчик звал маму поиграть с ним.

– Давай быстро сделаем дело, уберемся, а потом будем играть, – предложила мама.

– Нет, я хочу сейчас, – капризничал Алеша.

– Ладно, поиграй один, а я буду убирать квартиру.

– Нет, я хочу с тобой играть! – стоял на своем Алеша.

– Я тоже хочу с тобой поиграть, но сначала надо закончить начатую уборку.

– Нет, мы сначала будем играть.

Терпение мамы было на пределе. Она вспылила: «Почему все всегда должны делать то, что хочешь ты! Почему ты не идешь никогда навстречу? С тобой стало невозможно общаться! Что с тобой произошло? Неужели сложно помочь, когда я прошу, а потом будем играть, сколько тебе захочется».

– Мээээ! – показал Алеша язык.

– Не хочу с тобой больше общаться, – мама вышла из комнаты. А Алеша снова вслед показал ей язык. И вдруг что-то случилось. Мальчик почувствовал, что не может убрать язык назад. Он прилип к губам, а лицо исказила страшная гримаса. Алеша бросился к зеркалу и пришел в ужас. В отражении на него смотрел мальчик с высунутым языком, сведенными бровями, злыми глазками и сморщенным носом. Алеша хотел закричать, но вместо этого у него получилось только мычание. Он попытался позвать маму. Но и это ему не удалось. Язык застрял снаружи и не желал двигаться. Мычание перешло в жалобный стон. Алеша попытался руками испра-

вить положение, заправить язык в рот, но все попытки были бесполезны. Он так сильно испугался! Что скажет мама? Она будет его ругать! Ведь она предупреждала, что он так и застынет, если не перестанет дразниться.

Не зная, что делать, от страха Алеша решил спрятаться в шкафу. Мысли путались в его голове: «Буду сидеть здесь, чтобы меня никто не нашел. Может быть, потом это пройдет, и тогда я выйду. Что же делать? Может надо вызвать врача? Нет, нельзя так показываться маме».

Время шло, но выражение лица мальчика и не думало меняться. «Как же я буду дальше жить? А если я никогда не стану прежним?» К Алеше подступало отчаяние.

Он представил, как выходит на улицу, а ребята, увидев его лицо, начинают хохотать, изображают его и дразнятся так же, как он и он дразнился когда-то. Потом он вспомнил про детский сад. Что там скажут воспитатели, ребята? Теперь он не сможет даже попросить помочь ему одеться или сказать, что ему холодно или жарко. Его больше никогда никто не будет понимать. Даже папа и мама перестанут понимать, что он пытается сказать. А как же он теперь будет кушать, если язык всегда наружи? Что же делать?

Паника в душе у мальчика возрастала, он начал тихо плакать. Из-за неестественного выражения лица она даже заплакать в голос не мог. Слезы потекли по щекам ручьем.

В его памяти стали проплывать картинки его дурного поведения. Он вспомнил ту маленькую девочку, которую оби-

дел на детской площадке, как она заплакала, когда он подразнил ее.

«Зачем я ее обидел, ведь она даже меньше меня? Неужели жалко было дать ей покататься на качелях?» – корил сам себя Алеша.

Потом вспомнил бабушку, как она варила ему лапшу. Лапша всегда получалась очень вкусной. Бабушка старалась для него. А он? Что он наделал? Алеше стало стыдно перед бабушкой. Он вспомнил, каким стало грустным ее лицо, когда он нагрубил и показал ей язык.

«А папа? – думал Алеша. – Он так хорошо рисует, как в книжках. А я испортил его рисунок. Он старался для меня, а я его обидел». Мальчику стало очень жалко папу. Слезы уже текли непрерывным потоком из глаз. «Зачем я всех обижал? Они же меня любят, а я их так всех обидел!» – продолжал корить себя Алеша. Он вспомнил свое страшное отражение в зеркале и ужаснулся. Ведь именно таким видели его все, кого он дразнил! Он даже не представлял, насколько ужасно выглядит человек, когда дразнится или злится. Ему стало очень стыдно.

Вдруг дверь в шкаф приоткрылась и туда заглянула кошка.

– Сидишь? – спросила она.

Алеша так изумился, что даже плакать перестал.

– Ты умеешь разговаривать? – удивленно спросил он.

– Не умею. Просто ты тоже больше не умеешь разговари-

вать. Поэтому теперь мы понимаем мысли друг друга.

– Что мне делать? – спросил мальчик.

– Не знаю, – ответила кошка. – Ты так плохо себя вел в последнее время, всех обижал. Ты хоть понял, почему это с тобой случилось?

– Понял. Меня мама предупреждала, а я не слушал. Я всех обижал. Зачем я показывал этот язык, дразнился, жадничал? – всхлипывал Алеша.

– Да уж, многих ты обидел, испортил настроение.

– Ах, если бы все можно было вернуть назад! Я бы не стал больше так себя вести. Мне очень стыдно!

– Вернуть время назад нельзя, к сожалению, – мурлыкнула кошка, облизывая лапку. – Но можно больше не повторять прежних ошибок. Если ты все осознал, то у тебя хватит ума и воли больше не вести себя так плохо и не обижать других.

Вдруг Алеша вспомнил, что ведь и кошку он тоже обидел. Как она испуганно убежала от него, когда он отобрал у нее мячик и показал язык.

– Я ведь и тебя обидел. Прости меня, пожалуйста, – сказал он. Я никогда больше не буду запрещать тебе играть в мой мячик. Играй, сколько захочешь.

– Спасибо, – ответила кошка. – Тогда дашь поиграть еще и перышко, которое лежит у тебя в коробке.

– Конечно, все что угодно! – пообещал мальчик с радостью. – А где мама? Что она делает?

– Мама твоя убирается сейчас на кухне и тихонько плачет.

Очень ты ее обидел.

– Как же она будет плакать, когда увидит меня таким? – вздохнул Алеша. Из его глаз снова закапали слезы.

– Каким таким? – удивилась кошка.

– Разве ты не видишь, какое у меня теперь лицо?

– У тебя лицо заплаканного испуганного мальчика с грустными синими глазами.

– А язык? Как же мой язык? – воскликнул Алеша.

Кошка приоткрыла дверь шкафа и поманила Алешу за собой, подвела его к зеркалу. Он увидел в отражении свое прежнее лицо, только все в слезах. Глаза снова стали добрыми и ясными. Он почувствовал, что опять может говорить. «Мама! Мама!» – закричал Алеша и бросился в кухню.

Он обнял маму, у которой тоже были заплаканные глаза.

– Mamочка, прости меня. Я все понял, я был неправ. Я больше никогда не буду дразниться. Я не буду жадничать. Я всегда буду благодарить. Я вас так люблю! – Алеша плакал, обнимал и целовал маму. Алеша чувствовал, что с каждым словом, с каждой выплаканной слезкой на душе у него становится легче. Будто тяжелый груз падает с его сердца, открывая в нем нежность и доброту.

– Я так рада, что ты все осознал, что ты понял. Мой сынок очень добрый и нежный мальчик, а еще справедливый и умный. Вот таким я тебя знаю.

Мама прижала к себе сына и погладила по голове.

Вечером с работы вернулись папа и бабушка. Алеша попросил у всех прощения. Он сделал это искренне, ничего не прося взамен. Ему было важно, чтобы его простили и снова начали верить. А уж он постарается оправдать доверие и исправиться.

Весь вечер он с удовольствием играл с папой, рисовал и лепил с ним из пластилина. А бабушке помог сделать омлет на ужин и накрыть на стол.

Но на этом подвиги мальчика не закончились. Гуляя во дворе, он встретил ту самую девочку, которой не дал покататься на качелях. В этот раз он уступил ей место, улыбнулся и протянул ей поиграть свой мяч. Девочка улыбнулась в ответ и поблагодарила. Алеша почувствовал, что быть добрым гораздо приятнее, чем вредным и злым.

Как-то вечером Алеша играл на полу с машинками. К нему подсела кошка и прижалась.

– Ты хочешь поиграть со мной? – спросил мальчик и почесал кошку за ухом.

– Нет, я просто рядышком посижу, – мурлыкнула кошка.

– Почему это все случилось со мной? Или мне все показалось? – задумался Алеша.

– Нет, не показалось, – ответила кошка. – Просто когда искренне раскаиваешься в своих ошибках, они прощаются, все возвращается на свои места и становится так, как и долж-

но быть.

Алеша все понял, он усвоил урок. Все мы можем ошибаться, обижать других нечаянно или нарочно, но важно признавать свою вину, брать ответственность за свои поступки и уметь искренне просить прощение.